

Комната, обставленная со вкусом и строгостью, сейчас была наполнена густой, знойной негой.

Свет, падающий под косым углом, сплетал их тени на стене в единое целое.

Феромоны, постепенно заполнявшие пространство, становились всё насыщеннее, превращая комнату в море, устланное лепестками роз.

Влажные волосы Пэй Юя прилипли к вискам, на лбу выступили капельки пота.

Его губы, покрасневшие от жарких поцелуев, выглядели невероятно соблазнительно под аккуратным кончиком носа.

Он был настолько ошеломительно прекрасен, что Цинь Шэнь не мог отвести взгляд.

Он бережно обхватил тонкое запястье юноши, поглаживая его; холодный розовый нефрит браслета контрастировал с нежной, словно сливки, кожей Пэй Юя.

Цинь Шэнь боялся сжать руку чуть сильнее, опасаясь, что хрупкое запястье может переломиться.

Его поцелуи, усыпавшие кожу, были полны безграничной нежности.

Переплетая свои пальцы с пальцами Пэй Юя, он медленно сгибал их, соединяя ладони.

Их дыхание смешалось, кончики пальцев ног сплелись.

Пэй Юй снова и снова запрокидывал голову, черная лента в волосах непрерывно развевалась.

Вспомнив, как он сейчас выглядит, он смущенно отвернулся, подставив лишь изящный профиль.

Это движение вызвало у Цинь Шэня тихий смешок.

Он легонько ткнул Пэй Юя в щеку:

— Ну почему ты такой милый, малыш...

— ...

Пэй Юй смутился.

— Нормальный я... Перестань говорить таким тоном.

— Каким таким тоном? — вкрадчиво спросил Цинь Шэнь.

Его холодные, длинные пальцы скользнули вниз, очерчивая белые ключицы Пэй Юя, отчего длинные темные ресницы юноши задрожали, словно крылья бабочки.

— Таким... очень балующим тоном.

Цинь Шэнь едва заметно улыбнулся:

— Разве?

Пэй Юй пробормотал:

— Разве ты сам не слышишь?

Цинь Шэнь ответил:

— Это мой естественный тон, я не притворяюсь.

— О...

От мысли, что это было не нарочно, стало еще стыднее.

Пэй Юй был донельзя смущен. Его голос звучал мягко и нежно, когда он то называл Цинь Шэня по имени, то звал мужем, а порой даже...

Как бы он его ни называл, сердце Цинь Шэня каждый раз замирало.

Красивый и такой живой.

Взгляд Цинь Шэня становился всё темнее, он не мог заставить себя даже моргнуть.

\*\*\*

На полу валялись две упаковки — те, что они купили в круглосуточном магазине.

Для Цинь Шэня их было как раз в самый раз.

Температура в комнате незаметно поднялась.

Феромоны, подогреваемые жаром, становились еще гуще и слаще, медленно окутывая всё вокруг.

Пэй Юй обнял Цинь Шэня и машинально, с нежностью прошептал:

— Муж...

Цинь Шэнь издал насмешливый звук, а затем решил немного подразнить его:

— Подумай еще, как ты должен меня называть.

Пэй Юй всхлипнул, наконец вспомнив, и с красными глазами, жалобно глядя на него, повторил зов, но пощады не получил.

Вскоре его голос стал прерывистым:

— Я хочу... видеть тебя.

Черная лента скользнула по ключице Цинь Шэня.

Тот на мгновение задержал дыхание, но не обратил на это внимания — в такой момент он уже не мог ни о чем думать.

В этой неразрывной нежности чистый аромат кедра и мяты окончательно пропитал маленькую розу.

Когда бант был развязан и юноша вновь увидел свет —

Он встретился взглядом с парой холодных, острых глаз, в которых бушевала такая страсть, полная преданности и одержимости.

Пока Пэй Юй пребывал в оцепенении, его губы нежно прикусили, впуская в них капли альфа-феромонов.

В тусклом свете всё плыло.

Холодный аромат кедра кружил голову. Пэй Юй бессознательно поднял руку, прикрывая глаза.

— Люблю тебя.

Цинь Шэнь поцеловал мочку уха юноши, в его суровых глазах светилась бесконечная нежность.

\*\*\*

— Плакал?

Сердце Цинь Шэня дрогнуло, он стер большим пальцем влагу с уголков глаз юноши.

Пэй Юй нервно втянул голову в плечи, запустив пальцы в полувлажные волосы Цинь Шэня, и не решился признаться:

— Нет, тебе показалось.

— Значит, мне показалось? — Цинь Шэнь приподнял его и прижал к себе.

Омега был таким маленьким, сидел, совершенно обмякнув, а его дыхание всё еще оставалось неровным.

Пэй Юй несколько раз моргнул влажными глазами, ни за что не желая признавать, что снова плакал.

— Нет, просто я долго держал глаза закрытыми, а потом сразу яркий свет.

Пэй Юй опустил взгляд и заметил, что его одежда вся измялась.

— Яркий свет? — Цинь Шэнь покосился на ночник.

Пэй Юй замер. Откуда там взяться яркому свету? Ночник светил совсем не слепяще.

Его нелепая отговорка была разоблачена, и он покраснел.

— ...

Посмущавшись несколько секунд, Пэй Юй решительно кивнул:

— Да, точно, именно яркий свет.

Цинь Шэнь растянул губы в ленивой улыбке, не стал больше поддразнивать его и, обняв, нежно

поцеловал.

Губы слились в поцелуе, рождая дразнящие, тихие звуки.

Два сердца, прижатые друг к другу, бешено бились в унисон.

Спустя долгое время.

Когда воздух был окончательно украден, Пэй Юй издал невнятный стон.

Его снова уложили, и Цинь Шэнь, опираясь на руки, смотрел на него сверху вниз.

Получив передышку, Пэй Юй запрокинул голову, пытаясь надышаться; кончики его пальцев всё еще подрагивали.

Альфы определенно выносливее большинства омег.

Для Пэй Юя это уже был предел, его начала одолевать дремота.

Приведя себя в порядок, Пэй Юй достал телефон, чтобы проверить время, и мягкий белый свет озарил его утонченные черты лица.

— Хорошо, что завтра можно выспаться...

Цинь Шэнь ответил:

— М-м, если бы завтра не было воскресенья, я бы не стал так делать.

Они вернулись поздно, сейчас уже было полвторого ночи.

Дождь неизвестно когда прекратился, и мир погрузился в тишину.

— Сплю, — тихо пробормотал Пэй Юй, совершенно не желая шевелиться. Стоило ему хоть немного пошевелиться, как всё тело пронзала ноющая боль, а ноги до сих пор дрожали.

Опустив взгляд, он внезапно заметил, что одежда, кажется, порвалась.

Он замер, подумав: ну конечно, ткань изначально не выглядела прочной.

Он лег в теплую постель.

Менять одежду было лень, но кружево — не хлопок, да и фасон слишком облегающий; если свернуться калачиком, ткань будет давить на поясницу, что помешает качественному сну.

— Цинь Шэнь, помоги мне расстегнуть... — мягко позвал Пэй Юй, нащупав молнию на боку.

Партнер отозвался тихим мычанием, и большая теплая ладонь накрыла его руку.

Цинь Шэнь не стал расстегивать молнию — в одно мгновение мир перевернулся, и Пэй Юя перевернули на другой бок.

— М-м?

Пэй Юй растерянно заморгал, прижавшись щекой к пушистой подушке, и оглянулся:

— Я же просил тебя помочь мне...

Он внезапно замолчал, его веки дернулись, и он поспешно отвел взгляд.

— ...???

Причина была проста: Цинь Шэнь уже быстро сменил упаковку, и было очевидно, что последует дальше.

Мозг Пэй Юя, словно старый механизм, работал с задержкой, и только когда Цинь Шэнь приблизился, он осознал происходящее. Его тело невольно задрожало; хотя ему было приятно, но не до такой же степени, чтобы продолжать без конца.

— Только не говори мне, что ты снова...

Он не успел договорить, как его схватили за лодыжки и потянули на себя.

...

В теплой комнате воздух был пропитан зноем.

Аромат роз снова неконтролируемо распространился по комнате.

Неизвестно, сколько времени прошло.

Пэй Юй пребывал в полузабытьи, его тонкая лебединая шея была влажной от пота, рука, лежащая у подушки, была крепко сжата, а между пальцами чувствовался легкий холодок.

Пэй Юй взглянул — это было обручальное кольцо Цинь Шэня.

Цинь Шэнь склонился и убрал волосы со лба юноши:

— Спи, я сам сменю тебе одежду.

Нежнейший поцелуй коснулся лба Пэй Юя.

В полудреме, под звуки ласковых признаний, сознание Пэй Юя постепенно меркло.

Он уже почти провалился в сон, но от движения рядом снова приоткрыл глаза, и тут же был заключен в объятия Цинь Шэня, который лег рядом.

У него не осталось сил, и когда он увидел, что Цинь Шэнь снова тянется к нему, Пэй Юй пробормотал:

— Не... не надо, я спать хочу...

В горле Цинь Шэня раздался низкий смешок, а в темных глазах читалось полное удовлетворение.

— Хорошо, спокойной ночи, малыш.

\*\*\*

Пэй Юй проспал до самого полудня следующего дня. Открыв глаза, он заметил, что за окном ярко светит солнце.

Услышав приглушенный голос Цинь Шэня, Пэй Юй поднял голову — тот, кажется, разговаривал по телефону.

Сознание еще не прояснилось, стоило чуть пошевелиться, как возникло неприятное ощущение, а голод стал невыносимым.

Он придвинулся ближе и прямо сказал:

— Цинь Шэнь, я голоден...

Его голос звучал хрипло и надтреснуто, с естественными нотками каприза, которые услышала Ли Шуан на другом конце провода. Она замолчала.

— Я перезвоню, — Цинь Шэнь повесил трубку и обнял его.

Он отправил сообщение: «Голоден? Я попрошу тетю Чжоу принести еду».

Обычно Пэй Юй редко ел в постели, но на этот раз было не до приличий. После такого долгого голодания ему казалось, что он мог бы проглотить целого быка.

Однако съев всего пару кусочков, он почувствовал сытость — паста с соусом была немного тяжеловатой.

— Больше не хочешь? — Цинь Шэнь поставил тарелку на тумбочку и взял стакан с теплой водой.

Он заботливо поднес его к губам Пэй Юя.

Сейчас Пэй Юй был уже практически в сознании, и в голове всплыли события вчерашнего дня — щеки слегка порозовели.

Сделав глоток воды, чтобы увлажнить горло, он начал перечислять грехи Цинь Шэня.

— Ты просто невыносим, разве можно так...

Не найдя подходящих слов, Пэй Юй был одновременно смущен и раздосадован.

Вчера он уже собирался спать, как его снова подняли и заставили...

Альфы все такие наглые в этом плане?

Пэй Юй поджал губы и бросил на Цинь Шэня сердитый взгляд. Зная свою вину, Цинь Шэнь откинулся на спинку кровати и, улыбаясь, молча слушал упреки.

Когда Пэй Юй выплеснул всё негодование, Цинь Шэнь склонился к нему, чтобы успокоить:

— Не злись, малыш, просто я не смог удержаться.

Пэй Юй покраснел — вчера Цинь Шэнь чуть было не спровоцировал его период течи.

Даже...

Не знал, показалось ли ему, но ему казалось, что Цинь Шэнь заглядывается на его репродуктивную полость.

Это было пугающе, ведь сейчас был не период течки, и он прекрасно понимал, что Цинь Шэнь не полезет туда. Омега может быть полностью помечен Альфой только в период течки.

Но когда Цинь Шэнь действовал грубо, у него возникало пугающе реальное ощущение.

В черных глазах горела такая жажда, словно тот готов был поглотить его целиком.

— Что значит не смог удержаться? У тебя ведь не период повышенной чувствительности, — Пэй Юй гладил свой ноющий живот.

Цинь Шэнь, решив, что у Пэй Юя болит живот, протянул руку и начал энергично его массировать.

— Может, еда была слишком жирной?

Цинь Шэнь нахмурился:

— Хочешь, попрошу тетюшку Чжоу принести лимонад?

Пэй Юй был очень худым, с узкой талией; кожа на ощупь напоминала нежный нефрит, а живот был мягким и горячим.

Альфа надавил рукой сильнее.

Широкая сухая ладонь круговыми движениями глубоко вдавливалась в мягкий живот.

Хотя между рукой и кожей была кожа, уши Пэй Юя покраснели до основания.

Скрытая внутри омеги полость невольно отозвалась на стимуляцию. Затылок тоже начал нагреваться, и феромоны снова заполнили воздух.

Почувствовав, что что-то не так, Пэй Юй поспешно схватил мужчину за запястье.

Он заикаясь произнес:

— Не... не надо больше... Занимайся своими делами, я просто посплю еще немного.

Цинь Шэнь отпустил его, но тут же уловил аромат маленькой розы.

Помедлив пару секунд, он опустил взгляд на затылок Пэй Юя, где железа омеги слегка вздулась, а феромоны роз активно пульсировали, словно пытаясь прорваться сквозь тонкую кожу.

— Твои феромоны... — Цинь Шэнь отодвинул воротник пижамы Пэй Юя, надавив на кожу грубыми пальцами.

В тот же миг аромат роз, скрытый внутри, хлынул наружу густым, сладким потоком.

— А-а...

Пэй Юй не сдержал мягкого стона и поспешно прикрыл рукой затылок, не давая Цинь Шэню

трогать железу.

В глубине тела проскочил электрический разряд, распространившись от основания позвоночника вверх, и ноги Пэй Юя окончательно обмякли.

Без сил он привалился к груди Цинь Шэня.

Аромат цветов стал еще гуще, каждая ниточка феромонов словно призывала Альфу, подавая активные сигналы.

Заметив, что уши юноши покраснели так, что вот-вот лопнут, Цинь Шэнь невольно сглотнул, отвел взгляд и хрипло произнес:

— Разве твой период течки не должен начаться только через несколько дней?

Согласно циклу омег, дважды в месяц, в середине месяца у него уже был период, не должно было быть так скоро.

Пэй Юй сам не понимал, почему его феромоны вышли из-под контроля.

Глубоко внизу живота внезапно возникли спазмы. Кроме легкой боли, появилось странное, невыразимое чувство зуда, словно тело чего-то искало.

— Муж... — прошептал Пэй Юй, прижимаясь к животу, его затылок горел еще сильнее.

Он потянул Цинь Шэня за руку и коснулся губами его кадыка:

— Живот болит, помассируй еще...

— Тебе очень плохо? Я позову врача. — Цинь Шэнь продолжал массировать живот, но, видя, что лицо Пэй Юя ненормально покраснело, испугался, что тот простудился под дождем, и коснулся лба — температура была в норме.

Пока широкая ладонь кружила по животу, Пэй Юй слегка сжимал запястье Цинь Шэня, чувствуя, что тот давит не совсем туда.

— Еще... надави посильнее... — Пэй Юй сам не понимал, отчего так краснеет, ему было невыносимо стыдно.

— Нужно еще сильнее? — тихо спросил Цинь Шэнь.

Пэй Юй с горящим лицом кивнул, но когда Цинь Шэнь действительно приложил больше силы, Пэй Юй издал всхлип и поспешно покачал головой.

— Нет, не надо больше.

Пэй Юй в смятении покачал головой; ему всё еще было плохо, но нарастающая странная волна заставляла его сгорать от стыда.

Он снова лег в кровать и натянул одеяло на лицо.

Цинь Шэнь, конечно, не был спокоен и отправил сообщение доктору Лу, описав недомогание Пэй Юя.



Пришел ответ с просьбой точнее описать, где именно болит.

Это аппендицит или что-то другое?

Цинь Шэнь мысленно отверг аппендицит: при остром аппендиците лицо не было бы таким красным, оно было бы бледным.

Он наклонился ближе:

— Малыш, врач просит уточнить, где именно болит? Это желудок?

В голосе Цинь Шэня сквозила тревога.

Пэй Юй, чувствуя спазмы внизу живота, смущенно покачал головой и поджал губы, наотрез отказываясь говорить.

Цинь Шэнь решил, что он и сам не знает:

— Не знаешь? Тогда просто подождем доктора Лу.

Врач придет и осмотрит?

Пэй Юй замер, подумав пару секунд, повернулся и дернул Цинь Шэня за рукав, прошептав:

— Кажется... в области репродуктивной полости немного неприятно.

Для каждого омеги это была глубоко личная тема.

Несмотря на то, что Пэй Юй и Цинь Шэнь любили друг друга, при разговоре о таком Пэй Юй всё равно краснел.

— Затылок тоже горел, сейчас уже не так сильно...

— М-м...

Цинь Шэнь замолчал. Пэй Юй спрятался под одеялом, видны были только глаза, и выглядел он невероятно послушным.

Передав это доктору Лу, Цинь Шэнь увидел, как в чате постоянно высвечивается «печатает...».

Цинь Шэнь отправил вопросительный знак: «Это что-то серьезное?»

«Доктор Лу: Насколько мне известно, господин Пэй — омега, прошедший вторичную дифференциацию, эта область у него развивается медленнее, чем у других...»

«Доктор Лу: И еще, не были ли последние два дня слишком частыми в некоторых делах?»

Цинь Шэнь плотно сжал губы: «...»

— Что сказал врач? — с любопытством спросил Пэй Юй.

Телефон снова завибрировал.

«Доктор Лу: Если это так, то, скорее всего, произошло случайное раздражение в процессе. К тому же у вас с господином Пэй 100% совместимость, ваши феромоны легко могут

спровоцировать преждевременную течку... Достаточно отдохнуть пару дней, в будущем будьте осторожнее, можно принять легкие успокаивающие препараты».

Цинь Шэнь медленно выдохнул и отправил: «Понял».

Встретившись взглядом с чистыми глазами Пэй Юя, Цинь Шэнь слегка кашлянул и, понизив голос, кратко пересказал суть.

— Ничего страшного, похоже, просто было небольшое раздражение...

— Я поняла!!!

Лицо Пэй Юя вспыхнуло, он в панике сказал:

— Не... не будем об этом, хорошо, что всё в порядке.

Цинь Шэнь смотрел на него сверху вниз, отчего Пэй Юй смутился и рассердился еще больше.

Он поспешно натянул одеяло на голову и пробормотал:

— Дальше я буду готовиться к экзаменам... В общем, на какое-то время всё.

У Цинь Шэня перехватило дыхание, в душе он корил себя за то, что вчера не проявил сдержанности.

Помолчав несколько секунд, он легонько похлопал по бугорку под одеялом и низким голосом произнес:

— Хорошо...

Пэй Юй издал мягкий стон, услышав, как Цинь Шэнь встает с кровати.

Он повернулся и спросил:

— Ты куда?

Цинь Шэнь ответил:

— Пойду потренируюсь.

— А...

Пэй Юй потер ноющие ноги, в очередной раз осознав разницу в выносливости между Альфой и Омегой.

Он прошептал:

— У тебя еще есть силы на тренировку.

— Что? — Цинь Шэнь не расслышал, поднял руки и снял верхнюю одежду, обнажив рельефную спину.

— Ничего.

Пэй Юй внезапно замер, увидев на прямой и сильной спине Цинь Шэня все следы, которые он

оставил.

— ...

В следующий раз буду царапаться нежнее.

<http://bllate.org/book/21295/2159424>